

ношению к Германии. Французская буржуазная печать отбросила какую-либо маскировку и открыто заявила, почему нужно обострить репарационный кризис. Так, Адольф Деламер, редактор влиятельного журнала, поставив все точки над и, отмечал: «Мы заинтересованы в оккупации Рура лишь постольку, поскольку твердо решили вырвать из рук Германии гегемонию в области металлургической промышленности. Оккупация есть средство парализовать германскую промышленность, обеспечить господство нашей железодобывающей промышленности. В настоящее время Германия — самый страшный конкурент на международном рынке. Скинуть со счетов этого конкурента, поднять наши шансы, занять его место — вот ради чего стоит оккупировать Рур, если мы только ставили себе вышеуказанные задачи, и благодаря сравнительно низкой валюте мы можем успешно конкурировать с Англией, с которой в настоящее время конкурирует Германия. Пришло время занять на рынке первое место»¹⁰.

Таким образом, оккупация Рура должна была служить исходным пунктом для концентрации угольных и железных богатств у «Комите де форж» и ослабления промышленности Германии, что дало бы возможность французским капиталистам избавиться от конкурента и утвердить свою гегемонию в Европе.

¹ Джордан В. М. Великобритания, Франция и германская проблема в 1918—1939 гг. — М., 1945, с. 45.

² Рубинштейн Е. Германская социал-демократия в революции 1923 года. — Борьба классов, 1932, с. 76.

³ Klein F. Die diplomatische Beziehungen Deutschland zur Sowjetunion. 1917—1933. — Berlin, 1953, S. 120.

⁴ Посол мира: Страницы из дневника лорда д'Абернона. — М., 1931, т. 1, с. 32.

⁵ Никонова С. В. Германия и Англия от Локарно до Лозанны. — М., 1966, с. 18.

⁶ См.: Коммунистический Интернационал, 1923, № 9, с. 81.

⁷ Красная Новь, 1923, книга 6, с. 307.

⁸ Deutsche Allgemeine Zeitung, 1923, 8. Januar.

⁹ Die Rote Fahne, 1923, 9. Januar.

¹⁰ Коммунистический Интернационал, 1923, № 26—27, с. 1248—1249.

И. И. НОВИЦКИЙ

РАЗВИТИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ КУБА

До 2 декабря 1956 года, когда группа революционеров во главе с Ф. Кастро, высадившаяся на Кубе с яхты «Гранма», начала открытую вооруженную борьбу против диктаторского режима генерала Батисты, в стране насчитывалось восемь университетов: шесть государственных и два частных. Однако из шести государственных университетов три полностью находились в ведении частных лиц и опекунских организаций, не получая от государства никакой финансовой помощи.

Будучи очагами антиправительственных выступлений, государственные университеты постоянно подвергались репрессиям со стороны диктаторского режима. 27 октября 1956 года полиция и воинские подразделения по приказу Батисты учинили жестокую расправу над студентами Гаванского университета, участниками митинга, посвященного 83-й годовщине расстрела испанскими колонизаторами семи студентов медицинского факультета.

В знак протеста против зверской расправы Совет университета, состоящий в основном из революционно настроенных преподавателей и студентов, 3 декабря 1956 года принял решение о полном прекращении на неопределенный срок всякой учебной и научной деятельности. Солидаризируясь с этим решением, прекратили деятельность и два других государственных университета в Лас-Вильяс и в Сантьяго-де-Куба. Все они оставались закрытыми до победы революции 1 января 1959 года.

Закрыв государственные и функционирование в стране в течение нескольких лет только частных университетов привело к беспрецедентной коррупции среди профессорско-преподавательского состава и чиновничества системы высшего образования, к открытой купле-продаже дипломов и ученых степеней. Поэтому сразу же после победы революции, 14 января 1959 года, был принят закон о признании недействительными всех ученых званий и степеней, полученных выпускниками частных университетов в период с 3 декабря 1956 года по 1 января 1959 года. В силу этого закона

прекратили существование Беленский, Кандлерский и Массонский частные университеты. Позже в стране были закрыты все частные университеты.

В январе 1961 года Высший совет университетов страны, состоящий из преподавателей, студентов и представителей революционного правительства, приступил к разработке закона об университетской реформе. 10 января 1962 года, в день 32-й годовщины злодейского убийства вождя студенческого революционного движения, основателя Коммунистической партии Кубы Хулио Антонио Мельи новый закон был торжественно зачитан студентам и преподавателям Гаванского университета¹. В преамбуле закона отмечалась реакционная, лишенная научной основы сущность учебно-воспитательного процесса дореволюционных университетов и указывалось на настоятельную необходимость приведения всей системы высшего образования в соответствие с требованиями социально-экономического развития страны. Особое внимание обращалось на увеличение в программах высших учебных заведений удельного веса технических дисциплин, математики, химии, физики, геологии и экономики с одновременным сокращением удельного веса таких наук, как философия, право, филология, к изучению которых до революции сводилось, практически, все университетское образование.

Новый закон отменял право пожизненного назначения Министерством образования на профессорско-преподавательские должности. Основным учебно-методическим и научным подразделением университета признавался «департамент» (кафедра), несколько департаментов объединялись в «школу», несколько родственных школ составляли «факультет». Структурно каждый университет включал следующие факультеты: гуманитарный, естественный, технологический, сельскохозяйственный и медицинский. Для обеспечения широкого доступа трудящихся к высшему образованию предусматривалось открытие трехлетних рабоче-крестьянских факультетов. В 1963 году на первый курс открытого при Гаванском университете рабоче-крестьянского факультета имени Хулио Антонио Мельи было принято 750 слушателей.

Успешному проведению в жизнь университетской реформы препятствовала большая нехватка квалифицированных профессорско-преподавательских кадров, многие из которых покинули страну из боязни революционных преобразований. Так, например, на технологическом факультете, преобразованном впоследствии в политехнический институт, в котором в настоящее время работает около тысячи преподавателей, более 40 из которых — кандидаты и доктора наук, в 1959 году осталось всего лишь 5 преподавателей. По конкурсу на замещение вакантных должностей на технологический факультет пришли работать еще 12 преподавателей. После этого на 2226 студентов факультета приходилось 17 преподавателей².

Примерно в таком же положении находились и другие высшие учебные заведения страны. В этих условиях Министерство образования рекомендовало шире распространять опыт преподавателей, которые привлекали студентов старших курсов для проведения лекционных и практических занятий на младших курсах. Этот опыт был тщательно изучен и распространен на все учебные заведения системы высшего образования, что вместе с приглашением преподавателей из социалистических и некоторых латиноамериканских стран способствовало решению проблемы. В последующие годы численность студентов-помощников преподавателей в высших учебных заведениях постоянно росла. К 1984 году планируется довести ее до 20 тыс. человек³.

За годы, прошедшие после принятия университетской реформы, в системе высшего образования страны произошли большие перемены. Изменился классовый состав студенчества, открыто много новых учебных заведений, постоянно совершенствуются учебные планы и программы, методика преподавания учебных дисциплин, содержание и структура учебников и учебных пособий. Однако реформа, подготовленная практически еще на антиимпериалистическом, народно-демократическом этапе кубинской революции, естественно, не могла предусмотреть многих аспектов развития высшего образования на этапе социалистического строительства. Поэтому I съезд Коммунистической партии Кубы, проходивший в конце 1973 года, указал на настоятельную необходимость скорейшего совершенствования высшего образования, его организационной структуры и управления с тем, чтобы создать гармоничную, единую систему высших учебных заведений с номенклатурой специальностей, отвечающей задачам планового развития народного хозяйства, систему, включающую университеты и университет-

ские филиалы, институты, специальные высшие школы, которые с наибольшей эффективностью обеспечили бы потребности в специалистах с высшим образованием и взаимосвязь обучения с научными исследованиями и производством⁴. Резолюция съезда «О политике партии в области образования» обязала создавать при вузах специализированные аспирантуры и разработать единую систему присвоения ученых степеней и званий.

В соответствии с указаниями I съезда 28 июня 1976 года создано Министерство высшего образования, все функции которого ранее выполняло Министерство образования Кубы. На новое министерство возложены обязанности по проведению единой политики в области высшего образования, контроля за подготовкой специалистов для народного хозяйства страны, а также единое методическое руководство всеми высшими учебными заведениями независимо от их ведомственной принадлежности. 29 июня 1976 года был принят закон «О структуре специальностей и специализаций системы высшего образования», согласно которому все специальности, с учетом потребностей развития народного хозяйства Кубы, были объединены в 15 групп.

Все высшие учебные заведения были подразделены на четыре типа: университеты (4), предназначенные для подготовки специалистов по гуманитарным и естественным наукам; политехнические институты (2)—для подготовки специалистов технического профиля; специализированные институты (24), готовящие специалистов узкого профиля для отдельных отраслей народного хозяйства, и университетские центры (4)—переходный тип высших учебных заведений, которые со временем могут получить статус самостоятельных университетов. Каждый вуз страны может открывать свои филиалы и учебно-консультационные пункты в промышленных и сельскохозяйственных центрах для предоставления трудящимся возможностей получить высшее образование без отрыва от производства, что значительно снижает стоимость обучения и укрепляет связь вузов с производством.

Закон упростил структуру высших учебных заведений. «Департамент» (кафедра) стал теперь основным подразделением высшего учебного заведения, ведущим учебно-методическую, воспитательную и научно-исследовательскую работу. В 1977 году при Министерстве высшего образования была создана Национальная аттестационная комиссия по присуждению ученых степеней и званий, что способствовало повышению уровня профессиональной подготовки научно-педагогических и научно-технических кадров страны. Придавая большое значение улучшению идейно-политического воспитания учащейся молодежи, I съезд Коммунистической партии Кубы подчеркнул, что «партия будет следить за тем, чтобы преподавание наук велось с марксистских позиций. Она обеспечит преподавание марксизма-ленинизма в учебных заведениях в качестве главной науки, определяющей развитие всех других наук»⁵. В новых учебных планах вузов в соответствии с решениями партии предусмотрено преподавание марксистско-ленинской философии, научного коммунизма, политической экономии, истории рабочего движения и Кубинской революции как основных учебных дисциплин для формирования у студенческой молодежи научного, марксистско-ленинского мировоззрения, коммунистического отношения к жизни.

Благодаря постоянной заботе Коммунистической партии и революционного правительства Республика Куба за исторически короткий срок добилась огромных успехов в развитии высшего образования. В стране функционируют 34 высших учебных заведения, в которых обучается около 150 тыс. студентов. Это в 10 раз больше, чем в 1959 году. К 1985 году планируется довести общую численность студентов в высших учебных заведениях республики до 300 тыс. человек, увеличив ее в два раза по сравнению с 1980 годом.

Успехи Кубы в области высшего образования убедительно подтверждают преимущества социалистической системы хозяйствования, которая позволила республике всего за 20 лет выйти на первое место среди стран Латинской Америки по количеству и уровню подготовки специалистов с высшим образованием.

¹ См.: *Bohemia*, 1978, № 10, p. 87—88.

² См.: *Nueva revista cubana*, 1960, № 1, p. 134; *Bohemia*, 1980, № 2.

³ См.: *Bohemia*, 1980, № 17, p. 41.

⁴ I съезд Коммунистической партии Кубы.— М., 1976, с. 524.

⁵ Там же, с. 351.